

**ВАЛЕРИЯ
ИВАНОВА**

ИЗМЕНА.

ВТОРОЙ ШАНС НА ЛЮБОВЬ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Валерия Иванова

Измена. Второй шанс на любовь

«Валерия Иванова»

2025

Иванова В.

Измена. Второй шанс на любовь / В. Иванова — «Валерия Иванова», 2025

– Ты мне изменяешь?– Не устраивай сцен, сказал, домой езжай.– Ответь! Ты мне изменяешь? Как ты мог? Я не сдерживаюсь, начинаю реветь в голос.– За что, Самир? Я же люблю тебя... Так сильно люблю... – шепчу на выдохе. Он смотрит на меня, рассматривает своими карими глазами, которые я считала самыми красивыми и добрыми в мире.– Задушила ты меня своей любовью, Аня. Пора уже стать взрослой... Я любила его всю свою жизнь. Мой первый мужчина. Мой муж. Думала, что мы счастливы, надела розовые очки. Но забыла, что они бьются стеклами внутрь. Оказалось, что он никогда меня не любил, просто выполнил обещание, данное своему дедушке. Я ему не нужна, как и наш будущий малыш...

© Иванова В., 2025

© Валерия Иванова, 2025

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	9
Глава 4	11
Глава 5	14
Глава 6	16
Глава 7	18
Глава 8	20
Глава 9	23
Глава 10	26
Глава 11	29
Глава 12	32
Глава 13	34
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Валерия Иванова

Измена. Второй шанс на любовь

Глава 1

Аня

Я остановилась возле офисного здания супруга и наклонилась, чтобы сорвать ромашку с клумбы. Улыбнулась и втянула аромат цветка.

– Прости, – прошептала и стала дергать лепестки. – Любит, не любит, любит, не любит...

Я понимала, что это глупо, но внутри было столько счастья и радости, что я готова была делиться эмоциями со всем миром.

– Любит, – оторвала лепесток и остался еще один. – Не любит...

Сердце кольнуло тревогой, но я решила не обращать внимания на глупые суеверия. Уверена, Самир любит меня, пусть и не говорит об этом никогда. Он не тот мужчина, который будет открыто проявлять свои чувства.

Он самый лучший! Взрослый, умный, смелый. Самир заботится обо мне. И я так сильно люблю его. С первого взгляда, как увидела, так и поняла, что кроме него никто не нужен.

Мне было тринадцать, когда мы с отцом переехали жить к Эмиру Булатовичу на ферму. Тогда я и увидела своего будущего супруга. Самир – внук Эмира, приезжал к нему не часто, потому что у него был свой бизнес в столице. Он на двенадцать лет старше меня. Но каждый его приезд был для меня, словно праздник.

Я тайно мечтала о нем, исписывала все тетради его именем, хотела, чтобы он обратил на меня внимание. И однажды так и случилось. Теперь я законная супруга Самира Усманова! Так что да, он меня любит. Глупой ромашке я верить не буду.

Я поднялась в здание, поздоровалась с охранником и поехала на верхний этаж. Никогда не была в офисе мужа, но сегодня не удержалась. Я ездила в город, чтобы кое-что купить и меня так потянуло увидеть Самира.

В последнее время он работает допоздна и мы все реже проводим время вместе. Я сильно скучаю.

Лифт был зеркальный и я повернулась, рассматривая себя в отражении. Я была самой обычной. Слишком высокой и худой, как по мне. С серыми глазами и шоколадными волосами. Многие говорили, что с моими данными нужно было ехать покорять столицу, а не связывать свою жизнь с животными. Что они понимают? Не хочу в столицу. Я в первую очередь хорошая жена, а во вторую – будущий ветеринар.

Вышла из лифта и растерялась, не зная куда идти. Мимо меня проходила какая-то девушка, я ее остановила.

– Извините, не подскажете, где кабинет Самира Ильясовича? – спросила я.

Девушка остановилась и медленно осмотрела меня с головы до ног, а потом вернула насмешливый взгляд к моему лицу. У меня сразу запылали щеки. Да, я не выглядела, как модель с обложки. Никогда не любила наряжаться. На мне был легкий сарафан, которому уже года три, и белые кеды на ногах. Свои длинные волосы я стянула в высокий хвост, а на лице ни грамма косметики.

– А тебе зачем Самир Ильясович понадобился? – спросила, выгибая тонкую бровь. – У нас что, день помощи малоимущим?

Я была в шоке от такой наглости, даже отступила на шаг. Что она говорит такое? Даже не знает меня.

– Вообще-то я его жена, – ответила я.

– Жена? – глаза девушки смешно округлились. – Я даже не знала, что он женат.

– Паспорт показать? – огрызнулась я.

Девушка прищурилась, а затем хмыкнула.

– Прямо по коридору и направо, – указала наманикюренным пальчиком направление. – Думаю, супруг будет о-о-очень рад визиту.

Конечно, будет! Как иначе.

– Спасибо, – ответила я и пошла по коридору.

Я даже ничего не рассматривала, была настолько окрылена счастьем. Противная девушка не испортит мне настроение. Я думала о том, как отреагирует муж на мой сюрприз. Представляю его лицо. Может, даже отложит дела, чтобы мы смогли провести остаток дня вместе. В животе ожили бабочки и щекотали своими крылышками.

Я дошла до нужного кабинета, в приемной место секретарши пустовало. Поэтому недолго думая, я толкнула дверь и вошла в кабинет, да так и застыла на пороге.

Мой муж сидел за столом, а на его столе с широко разведенными ногами сидела какая-то девушка. Видимо, из меня вырвался вопль ужаса, потому что супруг поднял на меня взгляд и пригвоздил к месту.

– Анна, что ты здесь делаешь? – услышала голос любимого.

Кровь шумела в ушах, глаза застилало от слез и я не могла дышать. В неверии я начала качать головой. Этого не может быть... Это не правда. Он... Изменяет мне? В голове калейдоскопом начала проноситься наша совместная жизнь.

За эти полтора года я старалась быть идеальной женой. Порядок в доме, вкусная еда, забота... Я и мысли не могла допустить, что ему мало меня.

– Кристина, выйди и закрой за собой дверь, – очередной приказ.

Девушка ловко соскочила со стола и послала мне улыбку, когда проходила мимо. За моей спиной послышался щелчок закрываемой двери, я вздрогнула. Обняла себя руками за живот, меня начало мутить. Слезы катились по моему лицу вниз, пока я смотрела на мужа. Он даже не встал, не попытался меня успокоить.

– Я задал тебе вопрос: что ты здесь делаешь? – строго спросил.

– Я... Хотела сделать сюрприз, – шепчу пересохшими губами.

– Сделала? Теперь езжай домой, – холодно чеканит.

А меня тряссти начинает. Я смотрю на лицо любимого мужчины и подыхаю внутри. Все скручивает от невыносимой агонии и обиды.

– Ты мне изменяешь? – говорю не своим голосом.

– Не устраивай сцен, сказал, домой едь.

– Ответь! Ты мне изменяешь? Как ты мог? – я не сдерживаюсь, начинаю реветь в голос.

Боже, как же больно, как мне больно. Я не могу этого выдержать, просто не могу. Пошатнулась и упала коленями на пол. Меня раздирало на ошметки, каждый нерв воспалился и кровоточил. Увидела перед глазами начищенные до блеска туфли мужа. Неужели ему все равно? Неужели он не видит, как я корчусь в муках?

– За что, Самир? Я же люблю тебя... Так сильно люблю... – шепчу на выдохе.

Он смотрит на меня, рассматривает своими карими глазами, которые я считала самыми красивыми и добрыми в мире.

– Задушила ты меня своей любовью, Аня. Пора уже стать взрослой...

Глава 2

Аня

Самир говорит это все таким бесстрастным тоном. Будто отчитывает нерадивого ребенка. В его карих глазах полное безразличие. Смотрит на меня сверху вниз с холодом во взгляде. А я буквально задыхаюсь от боли. Такое ощущение, что муж разодрал мое сердце на куски.

– Почему?

С моих дрожащих губ срывается лишь одно слово. Голос хриплый, горло дерёт от подступающих слез. Я вздрагиваю, когда Самир наклоняется и хватает меня за плечо. Тянет вверх, словно куклу.

– Не устраивай сцен, Аня! – раздраженно говорит муж. – Какого черта ты вообще делаешь в моем офисе?

Он продолжает разговаривать со мной так буднично. Будто ничего не случилось. Будто не он только что растоптал наш брак.

Я в ужасе отскакиваю в сторону, вырываясь из его хватки. Обхватываю себя руками в попытке удержать надвигающуюся истерику. Сердце колотится так быстро, еще немного и выпрыгнет из груди. Я закрываю глаза. Лишь бы не видеть равнодушного Самира. Делаю глубокий вдох в попытке успокоиться.

– Значит так, – раздается низкий голос мужа, и я распахиваю глаза.

Самир хмурится, всматриваясь в мое зареванное лицо, качает головой. И подходит к журнальному столику из черного стекла. Достает из стоящего рядом небольшого холодильника графин с водой. Наливает воду в стакан и возвращается ко мне.

– На, выпей, – протягивает мне стакан, а я машинально шарахаюсь от него в сторону, словно от прокаженного.

Он морщится. Губы, которые еще вчера дарили мне блаженство, сжимаются в суровую линию. Я смотрю на мужа, ненавидя его за то, что даже сейчас он так красив и привлекателен. А мое глупое влюбленное сердце рыдает в агонии...

– Ты меня... не любишь?

Боже, я и сама понимаю, насколько глупо и жалко звучат мои слова. Но ничего не могу с собой поделать. Смотрю на Самира с затаённой надеждой. Вот сейчас... он улыбнется такой знакомой улыбкой. На покрытых черной щетиной щеках появится ямочка, делающая его похожим на мальчишку. Самир обнимет меня и скажет, что все это лишь глупый розыгрыш. Наверное, я сошла с ума, но я готова поверить даже в этот бред...

– А разве я когда-то клялся тебе в любви, Фиалка? – вкрадчиво, почти ласково спрашивает супруг.

От этого прозвища, что он дал мне еще в детстве, меня аж передергивает. Я резко выпрямляюсь, чувствуя, как во мне с треском что-то ломается. Рушится на молекулы, разрушая все мои надежды и мечты.

Перед глазами проносится наша совместная жизнь. И я с болью понимаю, что жила в своем придуманном мире. Я любила Самира всем сердцем, а он... он лишь позволял себя любить...

– Я не прошу тебе этого, Самир, – говорю твердо, с силой сжав руки в кулаки.

– А мне и не нужно твое прощение, – изогнув черную бровь, говорит муж и припечатывает меня скептическим взглядом. – Ты же хотела стать моей женой? Так вот поезжай домой и жди меня, как послушная жена ждет своего мужа.

Я думала больше не может быть. Даже не замечаю, что в голосе мужа слышится характерный акцент, что происходит лишь в моменты волнения. Смотрю затуманенным взглядом

на Самира, отмечая его стальное спокойствие. Всматриваюсь в родные черты лица, думая о том, сколько их было? Любовниц, которые, как и я, повелись на его ледяную красоту.

– Хорошо, – киваю, отводя взгляд, боясь, что он прочтет эмоции по глазам. Всегда так было. – Я поеду домой.

– Вот и умница, – улыбается уголком губ муж и проходит к столу, усаживаясь в кожаное кресло. – Вечером поговорим.

Я чувствую, как голова начинает кружиться. Меня мутит, еще немного и меня вывернет наизнанку прямо тут... развязная картинка с мужем в кресле и секретаршей на столе въелась в память... словно ее выжгли паяльником на внутренней стороне век.

Я зажимаю рот ладонью и выбегаю из кабинета. Не видя ничего перед собой, лечу по коридору к выходу. Так быстро, будто за моей спиной мчится цунами. До меня доносятся смешки и перешептывания людей, но мне плевать на них. Моя жизнь разрушена...

На улице я поднимаю голову вверх, делая глубокий вдох. Вдыхаю живой воздух, чувствуя, как по щекам снова катятся горячие слезы. Как он мог?

Я, понуриив голову, бреду по тротуару и натыкаюсь на стебелек той самой ромашки. Останавливаюсь и смотрю невидящим взглядом на побитый цветок. И кто из нас глупый, ромашка...?

Не помню, как я добралась до дома. Все было, как в бреду. Но вот я уже на территории нашего коттеджного поселка. Минув охрану, буквально бегу в сторону дома. По пути встречаю соседку Лизу со своим шпицем, но пробегаю мимо них, даже не поздоровавшись, чувствуя ошарашенный взгляд Лизы мне вслед.

Я захожу в дом, закрываю дверь и прижимаюсь к ней спиной. Колени слабеют, тихо всхлипнув, я сползаю по двери на пол. Прижимаю руку к груди, в которой печет так сильно, что нечем дышать...

– Анюта!

Слышу громкий вскрик и когда морщинистые руки хватают меня и тянут вверх, начинаю рыдать еще горше.

– Что случилось? – причитает Тося, наша экономка. – Деточка, что болит?

– Тосенька, – шепчу я сквозь слезы, вглядываясь в обеспокоенное лицо женщины, заменившей мне мать. – Тося, он...

Мой голос прерывается, и я громко шмыгаю носом, как в детстве

– Та-а-а-к, – сурово говорит Тося. – Муженёк, чай, твой отличился? И что ж сотворил этот окаянный?

Заикаясь, я начинаю рассказывать ей, что случилось. С каждым словом лицо женщины мрачнеет. Хоть Тося и злится, но я знаю, как она любит Самира...

– Вот же глумак недоделанный! – ругается Тося. – Сколько ж талдычила непутевому!

– Тося, – хватаю женщину за руку. – Помоги мне! Я хочу уехать...

Глава 3

Аня

Как только эти слова срываются с губ, я закрываю рот ладонью.

Я правда это сказала? Я собираюсь уехать, бросить Самира? Я же не... Не смогу без него. На секунду закрыла глаза и представила свою жизнь без него. И едва не завывала от боли. В этой жизни мне будет так одиноко. У меня же никого кроме него нет. Он – моя семья. Он – мое всё. Моя любовь к нему настолько всепоглощающая, что я даже не знаю себя без него.

– Так, Анютка, успокойся, – утешает женщина. – Знаю, что он не сахар. Никогда не был, с самого детства такой. Но не руби с плеча. Вы все же муж и жена. Молодая ты еще. Все стерпится, а потом слюбится.

– Я не смогу... После нее... Нет.

– Ты сама не знаешь, что было. Самир мужик красивый, знаешь сколько таких с раздвинутыми ногами ходят подле него? Думаешь, ему нужен кто-то, когда ты у него под боком? Такая теплая, домашняя и только его? – говорит Тося.

А я начинаю плакать еще сильнее. Я так хочу ей верить! Правда, хочу. Если бы он сказал, что это все не правда и что я для него одна единственная, то...

– Что же мне делать? – шепчу я.

– Любишь дурака? – строго спрашивает.

– Люблю, – отвечаю без промедления.

– Тогда сделай так, чтобы на других не смотрел. Ты же женщина, хитрой должна быть. Приласкай его и будет он, как кот домашний.

Я едва не фыркнула. Самир точно никогда не будет домашним котом. А потом до меня дошел смысл слов Таисии и я густо покраснела.

– Ну, чего краснеешь, как маков цвет? Женщина – шея мужчины, куда повернет, так и будет. Думала, что выйдешь замуж и будешь жить счастливо? Так не бывает, кроха. Столько зависти вокруг, столько гнили. Нужно быть сильной и бороться за свое, поняла?

Слова Тоси постоянно вертелись в голове. Неужели так все должно быть? Я даже никогда не задумывалась об этом. Мне казалось, что любви достаточно для брака, для того, чтобы оставаться верными. Я даже подумать не могу о том, что у меня будет кто-то кроме Самира. От этой мысли мне хочется умереть. Только он. Я никогда ни с кем не буду.

Я зашла в нашу спальню, которая пропахла нами. Каждая деталь навеивает воспоминания. Ведь не мог он все время притворяться? Он был счастлив, я точно знаю. Я ему не безразлична. Смогу ли уйти? Оставить его навсегда? Я судорожно вдохнула. Эта мысль меня убивает. Может, Тося права, мне нужно быть хитрее... Сделай так, чтобы ни на кого не смотрел? Я не знаю.

Села на кровать и до крови закусил губу. Я буду бороться за нас. Он сам потом поймет, как сильно меня любит. На других смотреть не сможет.

Я не отдам Самира.

Не отдам, не отдам!

Я присидела на одном месте несколько часов. Очнулась только тогда, когда услышала, как внизу хлопнула дверь. Я знала, что это он пришел. Посмотрела на часы, было уже далеко полночь. Я знала, что он будет в кабинете.

Несколько раз моргнула, а потом решила спуститься. Нам нужно поговорить. Мне нужно, чтобы он, глядя мне в глаза, все сказал. Моя душа не верила, что он мне изменяет. Я бы почувствовала, правда?

Спускаюсь вниз по лестнице. Коленки трясутся, а сердце так сильно бьется о ребра, что мне становится больно. Я даже не думаю стучать, просто захожу внутрь. Сразу же нахожу

Самира глазами и внутри все сладко сжимается. Казалось бы, пора привыкнуть к его красоте, но не могу. Каждый раз, когда смотрю на него, то внутри такая любовь накатывает. Это вообще нормально?

Муж сидит, откинувшись на спинку кресла. Он снял пиджак и галстук, несколько верхних пуговиц рубашки расстегнуты, открывая кусочек бронзовой кожи. Рукава закатаны до локтей. Лениво отпивает из бокала янтарную жидкость, смотрит на меня своими темными глазами, следит за каждым шагом. Сердце гулко бьется в грудной клетке, пока я подхожу к нему. Прислоняюсь бедрами к столу.

Глаза в глаза...

Самир медленно опускает взгляд и проходится им по моему телу. Меня начинает мурашить в тех местах, где задерживается его взгляд. Во рту пересыхает и я вдруг понимаю, что платье на мне слишком короткое. Я ругаю себя последними словами, что не переоделась.

– Ты пришла в мой кабинет такая вся решительная, а теперь молчишь, Аня, – уголок его чувственных губ приподнимается в намеке на улыбку.

Я складываю руки на груди и поднимаю вверх подбородок.

– Ты не хочешь мне ничего объяснить?

– А должен? – наклоняет голову и смотрит все так же с насмешкой.

– Я застукала тебя за изменой!

– Серьезно?

– Она сидела на твоём столе!

– И?

– Если бы не я, вы бы...

– Что?

– Сам знаешь что!

– Ты такая забавная, Фиалка. Хочешь обвинить меня в чем-то и не договариваешь, – он подается вперед и кладет обе ладони по сторонам от моих бедер.

Я с трудом втягиваю в себя воздух. Нет, он не должен находиться так близко от меня. Я же злюсь, мне нужны ответы! А когда он так близко...

Я чувствую, как его палец касается голой кожи на ноге и вздрагиваю.

– Не трогай меня. Ты спал со своей секретаршей! Какое клише.

– Я не спал со своей секретаршей, не выдумывай. Я никогда не смешиваю бизнес и удовольствие.

Я несколько раз моргаю, пока до меня доходит смысл его слов. Не спал?

– Но она сидела на твоём столе в такой позе... – хриплю я.

– Она хотела со мной переспать.

– А ты?

– Хватит, Аня, достала. Я не пацан, чтобы ты устраивала мне допрос с пристрастием. Я ответил на твои вопросы. Тема закрыта.

Глава 4

Аня

В этом весь Самир. Он всегда так отвечает, никогда не оправдывается. Ему и не надо. Чувствую себя такой дурой. Меня кислотой изнутри разрывала ревность. Я думала... Думала... Идиотка!

Я верю ему. Не спал он с секретаршей. Не обманул бы. Он всегда говорит правду, когда я спрашиваю.

Резко выдыхаю и кидаюсь ему на шею. Мне нужно почувствовать его. Целую лоб, скулы, губы. Чувствую, как бьется его сердце под моими ладонями.

– Прости меня, Самир, прости, я такая дура... Надумала себе. Я больше не буду, слышишь?

Я не хочу, чтобы он на меня злился. Я знаю, как загладить вину.

Отрываюсь от мужа и рывком стягиваю с себя платье, а потом берусь за ремень на его брюках.

– Аня, – говорит супруг.

Он не останавливает, но и не помогает. Я не поднимаю головы, расстегиваю ремень, хочу его.

– Я... Все будет, как тебе нравится, дорогой. Тебе будет хорошо, ты же научил...

Трогаю ладошкой его через ткань брюк, чувствуя, что он уже готов. И мне это так нравится! Его мгновенная реакция на меня. Когда срывают стоп-краны.

Самир одним глотком допивает виски, а потом запускает руки мне в волосы, тянет на себя. Я поддаюсь, он тут же припадает к моему рту. В его поцелуях никогда не было нежности, лишь одна потребность и страсть. Он целует так, что я обо всем забываю. Мне так хорошо с ним. Я люблю его, люблю...

Грудь трется о ткань его рубашки, он трогает меня между ног. И я всхлипываю, обнимаю Самира сильнее. Я так нуждаюсь в нем. Внизу все скручивает болезненным спазмом. Я уже готова, он это чувствует, знает. Отодвигает трусики в сторону и размазывает влагу по чувствительной плоти. Я дрожу в его руках.

– Пожалуйста, Самир... – сама не знаю о чем прошу.

– Такая чувствительная, девочка Аня. Всегда готова, да? – хрипло спрашивает.

– Только для тебя, только с тобой...

Он сажает меня голой попой на стол, я вздрагиваю, когда кожа встречается с холодной поверхностью. Муж стягивает с меня трусики и освобождает свой мужской орган. Я словно замороженная смотрю на него. Он весь красивый, каждая частичка.

С ним я не стесняюсь. Шире развожу ноги, приглашаю, когда подходит. Самир трогает себя, сжимает головку члена, проводит по моему лону. Я выгибаюсь и громко стону. Меня трясет от возбуждения. И то, что он одет, а я полностью голая придает пикантности.

– На меня смотри, – приказывает.

Я тут же повинуюсь, никогда не сопротивляюсь ему. Его глаза такие прекрасные, самый красивый мужчина. Мой Самир. Любовь всей моей жизни.

Он заполняет меня одним толчком. Я такая чувствительная, меня раздирают эмоции, как и всегда, когда мы вместе. Я хватаюсь за его плечи, чтобы быть к нему как можно ближе. Целую его шею, слизываю капли пота, вдыхаю его аромат, пока он берет меня на столе.

– Я люблю тебя, Самир, – шепчу ему на ухо.

Но он и так это знает. Я никогда не скрывала своих чувств. Они все, как на ладони, протяни руку и возьми.

Внутри поднимаются волны нежности, бьются о сердце. Чувствую, как дрожь проходит по позвоночнику, я уже близко, так близко.

– Скажи, один раз скажи... – жалобно прошу, умоляю.

Он знает о чем.

Сказать, что любит.

Но он молчит, как всегда.

Слезы собираются в уголках глаз, я быстро их смаргиваю. Я не буду плакать. Буду любить за двоих.

Меня уносит все выше и выше, пока наслаждение не достигает пика. Я разрываюсь на атомы, парю в атмосфере. С ним всегда так. Даже в самый первый раз. Мне не было страшно, мне было хорошо, как никогда.

– Моя ядовитая Фиалка, – слышу его хриплый голос.

Чувствую его дрожь и то, как хочет выйти из меня. Я не даю. Не хочу. Хочу пропахнуть им насквозь. Сжимаю ногами и он изливается в меня.

Дышит часто, рвано. Не доволен. Он не кончает в меня. Очень редко. Но мне сейчас захотелось. Я все равно пью таблетки. Когда не забываю.

– Чтобы больше такого не было, – говорит отрывисто.

Я киваю, все еще пребывая под впечатлениями. Улыбаюсь, как дурочка. А потом мой мирок рушится...

Звонит его телефон. И я вижу имя на экране. Эльвира.

Внутренности скручивает в узел. Внутри так больно, словно горящих углей наглоталась. Он был с Эльвирой до меня. Они были помолвлены.

Меня словно ушатом ледяной воды окатили. Я даже не задумывалась, что они могут быть... Вместе. До сих пор.

Самир поправляет на себе одежду, а я так и продолжаю сидеть абсолютно голая на столе и с доказательством нашей близости между бедер.

Он отклоняет звонок и смотрит холодно, как и всегда.

– А с Элей? Ты был с ней..? – спрашиваю тихо, не могу произнести остаток фразы вслух. Боюсь, что тогда это станет правдой.

– Я хотел на ней жениться, Аня.

В ушах начало шуметь и реветь.

– Когда мы уже были вместе?

Не отвечай. Не отвечай. Не отвечай.

– Да.

Две буквы, которые меня убили. Боль такая сильная, что я не могу дышать. Слезы начинают катиться из глаз.

– Мы с ней были восемь лет вместе, я хотел на ней жениться.

– Замолчи...

Весь мой мир просто рухнул, я стою на коленях в руинах.

Разве он не видит, как истекаю кровью? Зачем мучает.

– Ты же хотела правду, Фиалка.

– Ты любишь ее? Почему на ней не женился тогда?

– Мне тебя навязали, Аня. Как я мог нарушить обещание?

Обещание...

Я для него просто обещание.

Боже, как же больно, когда эта агония прекратится?

– Ты мне изменяешь с ней! Почему? – кричу я, вскакиваю со стола и толкаю его в грудь. – Разве меня тебе мало?! Что я сделала не так? За что ты так со мной? Я же люблю тебя...

– Я не клялся тебе в любви, Аня, – говорит спокойно, с ледяным спокойствием.

Руки слабеют и падают по обе стороны тела. Я смотрю на него, умоляю, чтобы он сказал, что это неправда и я поверю. Но он молчит. Полтора года вранья и измен.

– А ей клялся?

Он не отвечает.

А мне и не надо.

Я смотрю на Самира и даю сама себе клятву.

Однажды я разлюблю его.

Но не сегодня.

А завтра я уйду от него.

Глава 5

Аня

– Ты точно все решила? – со слезами в голосе спросила Тося.

Вжух! Я резко застегнула молнию походной сумки. Вроде, ничего не забыла. Мои руки тряслись, но голос был тверд.

– Да, Тося, – ответила женщине, которая смотрела на меня так, будто я при смерти. Впрочем, мне и самой казалось, что так и есть.

Экономка все же тихо заплакала, а я лишь стиснула зубы. Все слезы я выплакала еще ночью. Когда поняла, что моя жизнь рушится, как картонный домик. Самир просто взял и выкинул меня за борт, барахтаться в пучине своей боли...

Перед внутренним взором проносится сцена в кабинете. Наш последний раз... ну что я за мазохистка? Зачем постоянно прокручиваю это в голове? Но я знаю, что буду хранить эти воспоминания. И буду доставать их из своего разбитого сердца, как засохший, потрескавшийся листик.

Мне всегда казалось, что все у нас по-настоящему. Ведь Самир был со мной так нежен... в его руках я ощущала себя сокровищем. Каждый раз рядом с ним я видела, что он сгорал от страсти, также, как и я. Такое невозможно не почувствовать...

Но оказалось, все это время он продолжал любить Эльвиру. По моей щеке все же покапала одинокая слеза, и я вытерла ее со злостью.

Я помнила Эльвиру очень хорошо. Она была его одноклассницей. Холеная блондинка, которую Самир несколько раз приводил в дом деда. Я так ненавидела ее!

Я даже как-то раз подсыпала слабительное в ее чай. Надеюсь, что Самир впечатлится и бросит эту мымру. А в итоге чай волшебным образом попал к нему, и он выпил его, ни о чем не подозревая. Он так кричал на меня тогда!

Я чувствовала себя глупым ребенком, хотя мне было уже пятнадцать. А Эмир Булатович хохотал в голос, что-то говоря внуку на родном аварском языке. Тогда-то я с горечью поняла, что Самир всегда будет видеть во мне ребенка...

Но после смерти Эмира Булатовича все изменилось. Я знала, что Самир пообещал заботиться обо мне. Но он сделал своей женой! А ведь мог же просто помогать деньгами и не вспоминать. Я правда боялась, что он выгонит меня, боялась потерять и его тоже... Но этого не случилось. Мне казалось, что я очутилась в сказке. Каждый день рядом с любимым я буквально парила. А теперь мне словно обрубili крылья. Выдрали с кровью...

Я встряхиваю головой, прогоняя мысли, что затягивают в пучину боли. Я должна быть сильной! Должна успеть уйти до прихода Самира. Ведь он даже не догадывался о моем решении. С утра завтракал со мной, как обычно. Как ни в чем не бывало. А я сидела напротив, словно натянутая струна. Все силы ушли на то, чтобы казаться обычной. Почему-то я была уверена, что Самир просто так меня не отпустит...

– Спасибо, Тосенька, – я подхожу к экономке и обнимаю ее крепко. – За все...

– Анята... – тихо причитает женщина, а во мне все сжимается от тоски.

Я стискиваю зубы и отстраняюсь. Смотрю на нее сухими, воспаленными глазами. Я не заплачу. Нет. Осталось совсем немного... и когда я буду далеко от Самира, тогда-то и придет откат.

– Ключ от дома под красным кирпичом, – повторяет в десятый раз Тося. – Клумба в палисаднике, с фигуркой ёжика.

– Я помню, Тося, – поднимаю краешек губ в подобии улыбки и тут же мрачнею. – А ты помни о своем обещании.

– Ничего не скажу окаянному! – прикладывает морщинистую руку к груди женщина и для надежности еще кивает. – Не выдам тебя, деточка! А про тот дом знали только я да хозяин покойный, мир его праху.

Если бы не Тося, я не знаю, что бы делала. Ведь у меня даже денег особо не было. Карту, на которую Самир переводил деньги, я оставила в спальне. По ней он точно меня найдет. Да и не хотелось прикасаться к его деньгам! Будто я себя оскверню этим. Пусть тратит их на свою Эльвиру! На билет в деревню и на первое время мне точно хватит! А там я найду работу. Я уверена.

Я еще раз порывисто обняла Тосю и тут же отстранилась. Пора...

Взяла сумку и вышла из дома, не оглядываясь. Я спиной чувствовала горький взгляд экономки и по лицу все же побежали соленые слезы. Мне было так больно... хотелось рухнуть на ухоженной тропинке во дворе и остаться лежать там кучкой пепла.

Вместо этого я шла по двору быстрым шагом. Я смогу. Я смогу... Повторяла эти слова, словно волшебную мантру.

Но прежде, чем покинуть этот дом, я должна сделать еще одно. То, от чего сердце щемило в груди и обливалось слезами...

– Привет, дружок!

Я подошла к Спириту и погладила его по шее. Конь повел головой и тихо фыркнул, раздувая ноздри. Я достала из кармана подготовленную морковку и протянула ему, другой рукой продолжая поглаживать по роскошной, черной гриве.

Спирита подарил мне Эмир Булатович. Это был роскошный конь кабардинской породы. Черный, с отливом синевы в гриве. Я так любила вместе с ним бегать по полю. И сейчас так хотела сесть на него и умчаться далеко-далеко... туда, где я буду счастлива...

Самир всегда злился на наши прогулки. Говорил, что эта порода лошадей слишком своеправная. Боялся, что Спирит мог меня сбросить.

Но у нас со Спиритом особая связь. Он всегда чувствовал меня. Вот и сейчас, стоило мне обнять его за массивную шею, как он занервничал. Громко всхрапнул, отведя уши назад, стал копать ногой землю вольера.

– Т-ш-ш-ш, – шепчу я, прижавшись к горячему коню. – Прости меня, малыш...

Мой голос срывается. В горле встал болезненный ком, мешавший дышать...

– Я буду сильной! – иступленно шепчу коню. – Обещаю! И когда-нибудь я вернусь за тобой.

Спирит раздраженно фыркает и в этом звуке мне слышится возмущение. Даже конь не верит в то, что я справлюсь...

Глава 6

Аня

Дорога была очень долгой. Пришлось сменить два автобуса, чтобы добраться до места. Я вышла на нужной остановке и пошла пешком до дома Тоси. Маленький одноэтажный домик.

Сердце забилося где-то в районе горла, я первый раз в жизни осталась одна. Раньше меня всегда окружали люди, а теперь... Слезы навернулись на глаза, и я сильнее схватилась за ручку сумки.

Не думать, не думать, не думать.

Я толкнула покосившуюся калитку, она со скрипом отворилась. Так, теперь нужно найти ключ от дома. Я пошла на поиски клумбы с фигуркой ежика.

– И где она? – спросила я саму себя через время.

Здесь все было так запущено, трава мне по колени. Как мне отыскать нужную фигурку? Вроде, вот она! Ура! Я подняла фигурку, а ключа там не оказалось. Как так?

– Девушка! Это частная территория! Немедленно покиньте ее, а то милицию вызову! – услышала голос справа от себя.

– Полицию, – пробормотала я.

– Что?

Я повернулась к пожилой женщине. Она с грозным видом стояла уперев руки в боки и рассматривала меня.

– Уходи! Наркоманка, что ли?

– Нормальная я. Ключ ищу. Тося сказала, что он будет здесь.

– А ты кем будешь Тосе?

– Родственница, – невозмутимо ответила я.

– Городская?

– Да.

– Ну, понятно, – протянула старуха.

У меня не было сил с ней спорить и что-то объяснять. Я повернулась к палисаднику и продолжила искать ключи от дома.

– Ключей там нет, – опять услышала голос бабушки.

– А вы откуда знаете?

– Так я их и забрала, чтобы всякие тут не ошивались. Я женщина одинокая, прознают нелюди и надругаются еще.

Мне стоило огромных усилий, чтобы не засмеяться.

– А вы не могли бы мне ключи отдать?

– Отдам. Я Лидия Петровна.

– Аня.

– Жди здесь, сейчас вернусь.

Лидия Петровна, виляя пышным задом, пошла к себе в дом. Я осмотрелась вокруг. Нервно закусил губу, если здесь все так запущено, то что же в самом доме...

– На, ключи возьми, – махнула бабулька через забор.

Я вздохнула и направилась к ней. Когда подошла ближе, то старушка бесцеремонно сфотографировала меня на свой смартфон. Я была в шоке, больше от того, что у нее телефон последней модели одного известного бренда.

– Зачем вы сфотографировали меня без разрешения, Лидия Петровна?

– Я что, похожа на дуру верить тебе на слово? Сейчас отошлю твою фотографию в вивер, внуку своему. Ежели случится чего со мной, то будет знать с кого спрашивать, – строго посмотрела местная Мисс Марпл и протянула мне ключ.

Я так и не поняла, что за вивер такой, забрала ключ и махнула соседке напоследок. Забрала свою сумку и поднялась на крыльцо, с трудом открыла дверь и зашла внутрь.

В нос тут же ударил затхлый запах, какой бывает, когда в помещении никто не живет. Я оставила входную дверь открытой, пошла исследовать домик. Здесь было всего две комнаты, небольшая кухонька и душ с туалетом. Дом казался игрушечным, настолько маленьким был. Мебель была накрыта клеенкой и толстым слоем пыли. В первую очередь нужно заняться уборкой.

Я открыла все окна в доме, нашла подушки и одеяло в шкафу. Вытащила их на улицу, чтобы “прожарить” на солнце. Нашла ведро, тряпку и принялась за работу.

Спустя несколько часов дом сиял чистотой. Я так сильно устала, что еле заставила себя сходить в душ. Даже не стала ждать, пока нагреется бойлер, быстро ополоснулась под холодной водой. Разобрала свою сумку, закинула вещи в шкаф, подключила старенький холодильник и поставила в него еду, что Тося дала мне с собой в дорогу. Съела бутерброд, запила остатками воды из бутылки и решила лечь спать.

Я так устала...

Интересно, Лидия Петровна одолжит мне свой телефон, чтобы позвонить Тосе? Я достала свою симку из телефона, купила другую на чужое имя. Но не хочу звонить, оставлять зацепки...

Было так неуютно лежать в чужой кровати. Я по привычке свернулась калачиком на краю, оставляя другую сторону свободной. Но ведь теперь мне не нужно этого делать.

Я рвано выдохнула, когда сердце в груди начало болеть. Сняла блокировку с телефона, на меня с экрана смотрел муж. Я так любила эту фотографию. На ней я целую его в щеку, а он улыбается и сам снимает нас. Она вышла спонтанной.

Я уговорила Самира съездить на пару дней в отпуск и он согласился. Мы полетели к морю. Как же я была счастлива тогда. Мы гуляли, смеялись, любили друг друга. И все это оказалось ложью! Мы никогда не были по-настоящему счастливы. Точнее, он не был. Ему нужна была не я. Моей любви мало...

Я провела дрожащим пальцем по его лицу, слезы начали катиться из глаз. Я снова и снова оплакивала нас. Боль раздирала изнутри на ошметки. Никогда не думала, что так бывает. Я ведь многих уже потеряла: маму, папу, Эмира...

Бог свидетель, я любила их всей душой. Их потеря разбило мое сердце. Но предательство Самира... Осознание, что мы больше не вместе... От этих мыслей я не могу дышать.

Знаю, что я жалкая и зависимая. Но моя любовь к нему настолько сильная, всепоглощающая. Я просто растворилась в нем, забыла себя. Он стал для меня маяком, центром моей Вселенной. Я строила свою жизнь вокруг него, только бы ему было хорошо. Я любила его сколько себя помню! Нарисовала в голове идеал, а он оказался совсем не таким...

Но я этого не замечала. Он все равно казался самым лучшим! Какая я глупая, наивная дура! Думала, что у нас будет на всю жизнь, а оказалось, что меня просто навязали... И он все это время любил другую. Даже когда был со мной.

Ненавижу! Ненавижу! Ненавижу!

Очередная истерика продлилась меньше часа. Голова болела нещадно. Я вновь разблокировала телефон и посмотрела на супруга. Он меня хотя бы ищет? Заметил мое отсутствие или уже с Элей...

Все, Аня, хватит!

– Видишь, ты мне не нужен, Самир. Я сильная и справлюсь. И я буду счастлива без тебя. Клянусь.

Глава 7

Аня

Проснулась я от холода. У меня буквально зуб на зуб не попадал. Ведь на дворе середина лета, почему так холодно?

Достала из шкафа теплый костюм, нацепила его прямо поверх пижамы. Стало лучше, но не особо. Я подошла к трюмо, и едва не отскочила от увиденного. С зеркала на меня смотрела незнакомка.

Волосы после беспокойного сна свалились, превратившись в сплошное гнездо. Под глазами пролегли темные круги. Скулы заострились, кожа стала бледной, почти прозрачной. Губы посинели от холода. Краше в гроб кладут.

Я поплелась на кухню, закутавшись в старый цветастый платок, который нашла в шкафу. Он так сильно вонял нафталином, что я громко чихнула. Еще немного и я окочурюсь в этом доме. Оставалась надежда на допотопную печь. Но я понятия не имела, как ею пользоваться...

В отчаянии я схватила телефон. В интернете точно найдется инструкция к печи. Но тут же тихо взвыла. Сети не было... Что же мне делать? Такая тоска накатилась. Я почувствовала себя ни на что неспособной. Никому ненужной. Даже печку не могу затопить...

Что я делаю? Что я здесь делаю? Я же так привыкла, что в моей жизни все решают за меня. Сначала папа, потом Эмир Булатович и Самир...

По щеке покатились слезы жалости к самой себе. И в голове зазвучал насмешливый голос мужа. Кому ты пытаешься что-то доказать, Фиалка...?

Я взмахнула головой и со злостью вытерла щеки.

– Не дождешься, Самир!

Я точно схожу с ума. Разговариваю со своим воображением...

Пока разогревался чайник, достала все свои сбережения и печально вздохнула. Не густо. Но если я сегодня не куплю обогреватель, то точно подхватю простуду. Горло уже начинало першить.

Мне срочно нужна работа. Я никогда до этого не работала, но не зря же училась в колледже на ветеринара? Ведь должна здесь найтись какая-нибудь клиника. А если ничего не выйдет, остается только одно... заложить мамины сережки. Но я сразу отмела эту мысль. Нет. Нет! Это все, что осталось от нее.

Когда я вышла за покосившийся забор, сразу же наткнулась на соседку.

– Доброе утро, Лидия Петровна! – вежливо поздоровалась с женщиной.

– Доброе, Аня! – открыто улыбнулась в ответ она. – Как на новом месте спалось?

– Замерзла очень.

– Так это потому, что дом не протапливал никто, – со знанием дела поведала соседка. – Тоська-то уж пару лет как тут не появлялась.

Женщина рассказала мне, где находится хозяйственный магазин. Еще немного поболтав с ней, я направилась к рынку.

Приветливая продавщица принесла маленький обогреватель-ветродуйку. Весь дом он не отопит, но с комнатой справится.

– Так ты, значит, Тосина родственница? – спросила женщина, щелкая семечки.

Быстро же тут новости разносятся.

– Да, а вы ее знаете?

– Да кто ж ее тут не знает, – как-то странно захихикала женщина, а я нахмурилась.

Но в этот момент раздался шум, дверь в магазин с грохотом распахнулась.

– Спасай, Зойка!

Худая женщина в платке забежала в магазин, громко вереща. Меня она даже не заметила.

– Чего случилось-то? – отложила пакет с семечками продавщица.

– Фроська моя подышает! – заплакала женщина. – А Саныча твоего нет!

– Так в город он уехал, висит же объявление.

Мне бы уйти, но я почему-то продолжала стоять на месте.

– Точно подышает, Зин? – нахмурилась продавщица.

– Я ж говорю! Вот те крест! – перекрестилась женщина. – В хлеву лежит, даже не хрюкает. Без сознания. Что ж делать-то? Один ветеринар на всю округу, да и тот вечно в разъездах!

Продавщица только руками развела.

– Я – ветеринар... – сказала я неуверенным голосом и помахала рукой.

Владелица Фроси резко повернулась ко мне, прищурившись. Словно только сейчас заметила мое присутствие, хотя стояла совсем рядом.

– Правда че ль? – недоверчиво спросила она, окидывая меня цепким взглядом.

– Да, – твердо ответила я. – Фрося это...?

– Порося моя. Ой, деточка, помоги ей, пойдем, тут недалеко.

– Я попытаюсь.

Перехватив поудобнее пакет с обогревателем, пошла за семенившей впереди женщиной. Всю дорогу она причитала и несвязно пыталась рассказать про свою свинью. Я ничего не понимала и уже начала сомневаться, что справлюсь. Вот кто меня за язык тянул?

– Ну вот, пришли, – запыхалась женщина, открывая сарай во дворе.

Включила свет и тут же подбежала к лежащей на полу крупной свинье. Стала ее трепать за бок, но животное никак не реагировало. Я же замерла в дверях, смотря на эту сцену расширившимися от страха глазами.

– Фросенька! – тихо заплакала женщина.

Я подошла к животному, осторожно отодвинув ее хозяйку. Та смотрела на меня так, будто я сейчас сотворю чудо. Я приложила руки к брюху животного. Она часто дышала, глаза были закрыты. Но сердцебиение было в норме.

– Что она ела сегодня?

– Да как обычно, кукурузу, – ответила женщина.

Я совершенно не знала, что делать. Надо бы взять кровь для начала...

Как вдруг свинья громко хрюкнула и приоткрыла один глаз. От неожиданности я чуть не упала прямо на вонючий пол. Но подождите... Я наклонилась к морде животного и принюхалась.

– От нее пахнет алкоголем, – ошарашенно сказала я, поворачиваясь к женщине.

– В смысле? Она пьяная, что ли?

Позже, когда я возвращалась в дом, не могла сдержать улыбки. Оказалось, муж женщины скормил свинье старую бражку, которую нашел на чердаке. Решил проверить, не отравится ли. Все это Зина выяснила, растормошив мужа ото сна, такого же беспробудного, как у и свиньи.

Я зашла в дом, поставила пакет с обогревателем и сумку с молоком и творогом, что дала женщина. Во мне порхало воодушевление, оно щекотало изнутри, словно крылышки бабочки. Я была так счастлива, что стала полезной. Пусть и в таком нелепом деле.

В приятной эйфории я схватила телефон. По привычке мне захотелось позвонить мужу. Поделиться своей радостью с Самиром. Но стоило увидеть новую заставку на телефоне, и мои плечи поникли. Радость и хорошее настроение испарились. Лопнули, словно мыльный пузырь...

Снова накатила боль и обида. Я села на стул и тихо заплакала. Смогу ли я когда-нибудь забыть Самира...?

Глава 8

Самир

Две недели.

Ровно столько я не видел Аню.

Когда узнал, что она ушла, сначала не поверил. Думал, что прячется в конюшне, как обычно. И каково было мое удивление, когда понял, что она действительно ушла. Оставила все свои вещи, драгоценности, карты, отключила телефон и сбежала. Помню, как улыбнулся, внутри была некая гордость за Анну. Удивила.

Долго ты пробудешь без меня, Фиалка?

– Самир Ильясович, что вы думаете по этому поводу? – от мыслей о супруге отвлек голос работника.

Я сижу на совещании, а думаю о сбежавшей жене. Покачал головой и сосредоточился на работе.

На обед, как и всегда, приехал в ресторан неподалеку. Мой столик был свободен. Я быстро сделал заказ и начал проверять почту. Услышал цокот каблуков, а потом чье-то присутствие рядом. Поднял голову, перед моим столом стояла Эльвира. Как всегда безупречно красивая.

– Привет, Самир. Я присяду? – и не дождавшись разрешения, села на свободный стул.

Я откинулся на спинку стула, рассматривая женщину. Нас с Элей многое связывало. Мы встретились, когда нам было чуть за двадцать. Оба горячие, амбициозные. Мы были “золотой парой”. Мы понимали друг друга без слов. Никто не закатывал истерику и не пилил мозги. Наш союз укрепил бы позиции наших семей. Деньги всегда тянутся к деньгам. Но ничего не вышло.

– Что тебе нужно, Эля?

– Ты не отвечаешь на мои звонки.

– Поэтому ты решила меня выследить? – улыбаюсь краешком губ.

– А что мне оставалось делать, Самир? – повысила голос женщина.

– Тон смени и не ори, люди смотрят, – холодно говорю.

– Прости, – Эля быстро-быстро моргает и облизывает губы.

– Почему ты не уехала?

– Я боюсь, что Виталий узнает, что мы... – откровенно врала она.

– Он и сам не святой.

– Мне плевать на него! Мы с тобой переспали, вот, что имеет значение! Я не хочу быть с ним. Сколько можно мучить друг друга, Самир? Твой дед давно в могиле, ты ничего ему не должен. Мы можем быть счастливы! Ты и я, – горячо проговорила.

Мой дед всегда был против Эльвиры. Не нравилась она ему. Он был старой закалки и предпочитал особый типаж женщин. Таких, как Аня. Домашняя, тихая, невинная. Говорил, что она напоминает ему покойную жену.

Вот и подловил он меня, заставил дать обещание позаботиться о девушке. И если с ним что-то случится, жениться на девчонке. А что с ним могло случиться? У него здоровье, как у быка! Я и согласился.

Конечно, я знал, что Анька ко мне равнодушна. Ее детская влюбленность всегда забавляла. Как она краснела и бледнела, стоило заговорить с ней. Даже поцеловать пыталась, когда ей было лет пятнадцать. Где только храбрости набралась.

Пришлось ее остановить и сказать, чтобы смотрела на парней ее возраста. Она расплакалась тогда и сказала, что только я ей нужен и однажды я это пойму и мы поженимся.

Как в воду глядела. Дед умер внезапно. Через пару дней после того, как за Аню попросил. Я был в таком шоке, он единственный оставшийся родитель был... И я не мог не исполнить последнюю просьбу. Женился на Анне.

Аня никогда со мной никуда не ходила. Всегда оставалась дома и ждала меня. Даже, когда я просил пойти со мной, она постоянно отнекивалась. Меня это конкретно бесило. Я хотел провести время с женой! Похвастаться, а она каждый раз отказывала.

Надо мной даже начали посмеиваться. Но я быстро пресекал все веселье.

Такое чувство, что кроме меня и ее коня жену ничего не волновало. Она из дома выбиралась нехотя. Ждала каждый день с работы с ужином на плите. Осточертело до оскомины. Я пытался быть с ней нежным, насколько умел. Понимал, что маленькая еще, дурная, направить надо, на ноги поставить.

Она закончила колледж и опять засела дома. Я не мог понять, неужели ей большего не хочется? Столько возможностей – протяни руку и хватай. Но она продолжала варить борщи. Она всегда была рядом и любила, любила, любила, не жалея себя. Это проявлялось во всем.

Какой фильм посмотрим?

Выбирай сам.

Как тебе этот отель?

А тебе как?

Сходим куда-то?

Если ты хочешь.

Вся ее жизнь вокруг меня вертелась. Я вообще не знал ее настоящую! Даже в сексе она старалась угодить мне, делала все, что мне нравится. Ни воли, ни характера.

Вот и в тот злополучный день я попросил жену поехать со мной на деловой ужин, все приведут пару. А она отказала, только в этом мне отказывала. Сказала, что будет ждать меня дома. Я разозлился. Не помню, как прошла встреча, помню, как пил, а потом увидел Элю в баре.

И п*здец накрыло. Перед глазами восемь лет отношений. Меня же конкретно коротило на блондинке. И я захотел вновь это почувствовать. Эльвира никогда мне не поддавалась, всегда со своим мнением и работой в компании отца. Она замужем, я женат. Но ни одного из нас это не остановило. Я поднялся в ее номер и мы провели всю ночь вместе.

Сожалею ли я?

Наверное, нет.

Была ли это измена?

С бывшими считается?

Я до этого не изменял Ане, мне не хотелось. Но с Элей... Я хотел вспомнить, каким я был раньше. Не вспомнил. Больше меня на ней не коротило. Не зря говорят, что прошлое должно оставаться в прошлом.

Признаюсь, противно было после измены. Не прикасался к Аньке неделю. Хотел, чтобы все забылось, просто жить дальше. У нас все нормально, пусть так и будет. А потом она решила “проявить инициативу” и заявила в офис! А тут Крис, бл*ть, со своими шуточками. Она давно пыталась залезть ко мне в штаны, но я с ней не спал. Не смешиваю бизнес и удовольствие. Работник она хороший, но видимо придется расстаться.

Анька обиделась, в шоке была. Начала кричать о том, какой я козел и о своей любви! А потом успокоилась, снова стала прогибаться под меня...

И тут этот звонок. Фиалка спросила открыто, а я и не стал врать, не смог. Каким бы я ублюдком ни был, но я не верю в ложь во благо. Видел, что сделал ей больно. Мне хотелось утешить ее, но что сказать? Нужно время, вот и все. Никакие оправдания не помогут.

Но я даже рад, что она узнала обо всем. Она должна снять розовые очки и начать жить в реальном мире. Моя ядовитая Фиалка, такая хрупкая и нежная, но сильная, я знаю. Поболит и перестанет.

– Я женат, Эля.

– И что? Тебе не помешало со мной трахаться. Я уйду от Виталика.

– Уходи, – пожал плечами.

– И мы будем вместе? – спрашивает с надеждой.

Я хмурюсь. В кого превратилась Эльвира? Унижается, чтобы вернуть меня. Не узнаю ее.

– Хочешь уйти от мужа – уходи, но вместе мы не будем.

– Почему? Разве наша ночь ничего не значила?

– Ты себя слышишь? Мы переспали по старой памяти. Все. Эля, ты же умная женщина.

Хватит.

– Я лучше твоей дуры малолетней! Ты должен был быть моим, слышишь? А она забрала тебя у меня! Самир, я же замуж вышла тебе назло, знала, что у вас были терки с Виталием. Просто я дура, но я хочу быть с тобой... Та ночь вновь все всколыхнула. Я же знаю, что ты тоже это почувствовал.

– Единственное, что я почувствовал – похмелье утром. Я женат, Эля и разводиться не собираюсь. Езжай к мужу. Забудь обо мне и будь счастлива, – с этими словами я встал и не оборачиваясь направился к выходу из зала.

Достал из кармана телефон и увидел сообщение от детектива. Я узнал, где Аня через три дня. Это было не так уж и сложно. И теперь мой человек периодически шлет мне фотографии супруги. Всматриваюсь в экран и вижу, что жена стоит и болтает с соседкой.

Ладно, Фиалка, я дам тебе еще неделю, а потом приеду за тобой.

Глава 9

Аня

Я придирчиво осмотрела себя в зеркале и осталась довольна. Джинсы с белой рубашкой смотрелись гармонично. Волосы я заплела во французскую косичку. Бежевый широкий ободок делал акцент на прямую челку. На лице минимум косметики, немного туши и тинт на губах.

Меня немного потряхивало от волнения. Закусила губу, смотря на свое отражение. Мне нужна эта работа! Вчера ко мне пришла Лидия Петровна и сказала, что местному ветеринару требуется помощник.

– Зинка уже всем про твои умения растрепала, – говорила она, пока я ставила перед соседкой чашку с чаем. – А Саныч сам не признается, что ему помощь нужна.

– Почему? – заинтересовалась я.

– Так несколько раз писал в город, чтоб хоть студентов в помощь прислали. Ну и приезжало одно дурьё неоперившееся. Один вообще чувств лишился, когда Саныч у коровы роды принимал.

Я разумно промолчала о том, что сама совсем недавно была такой же студенткой. И вся моя практика в основном сводилась к мойке костей в кабинете анатомии и изучению животных на местной ферме.

– А ты вон как, Фроську Зинкину спасла, – с уважением произнесла соседка, громко отхлебывая чай.

– На самом деле я просто промыла ей желудок.

– Ну! Я ж говорю, рукастая. Так что слушай меня, – со знанием дела кивнула женщина. – Иди завтра к Санычу на собеседованіе.

Я не удержалась от улыбки, говор местных был таким забавным.

– А почему не сегодня? – изогнула я бровь, отпивая из своей кружки.

– Так уехал он снова. Форсмажоровые обстоятельства, во. Зойка, жена его, сказала...

И вот теперь я стою перед входом в ветеринарную клинику «Гермес» и трясусь, словно осиновый лист. Почему-то мне казалось, что этот Саныч не будет в восторге от еще одной девчонки без опыта и стажа.

Проведя с собой мысленную беседу, я встряхнулась, скрестила пальцы и вошла в клинику. На двери висел колокольчик, извещающий о моем приходе. Но никто не спешил ко мне навстречу. Я сделала два осторожных шага, рассматривая холл.

На полу была зеленая потрескавшаяся плитка. Старые, протертые диванчики вдоль стены. Стойка администратора пустовала. Здесь все буквально вопило о том, что клиника переживает не лучшие времена. Даже государственная клиника, в которую мы ездили группой, была более современной.

Я подошла к высокому фикусу, который стоял в углу у окна. Он был таким огромным, почти с меня ростом. Ярко-зеленые листья блестели, и я не удержавшись, коснулась одного из них. И тут же резко подпрыгнула, услышав мужской голос.

– Я бы не советовал трогать Жору.

Я резко повернулась и встретила глазами с мужчиной в зеленом костюме врача. На вид ему было лет сорок. Рыжие волосы, густая борода. Он был таким огромным, что у меня непроизвольно округлились глаза. Мужчина похож на настоящего викинга.

– Здравствуйте, – пропищала я, делая шаг к мужчине.

И только сейчас заметила, что в его кармане что-то шевелится. Ветеринар, а это явно был тот самый Саныч, погладил карман и оттуда появилась мордочка маленького рыжего котенка. Я машинально улыбнулась. Малыш был совсем крохотным, ему от силы месяца два. Подняла голову и встретила с изучающим взглядом мужчины.

– Что у вас? – спросил он, переводя взгляд к двери. – Где пациент?

Я так сильно нервничала, что боялась в любой момент у меня начнется икота. Этот дядька казался таким грозным. За все время он даже ни разу не улыбнулся.

– Понимаете, – затараторила я. – Я недавно приехала и мне нужна работа.

– А я при чем? – нахмурился бородач.

– У меня есть диплом ветеринара, – с гордостью сказала я и для достоверности добавила. – Красный.

Мужчина поморщился, словно съел лимон.

– Так тебя Палыч прислал? Еще один постреленыш с района?

– Нет! Я переехала в ваш город, ищу работу. Недавно вот Зине помогла...

Врач скептически осмотрел меня с ног до головы, прицокнул языком недовольно. А потом развернулся и молча скрылся в коридоре. Я была так ошеломлена, что так и осталась стоять с открытым ртом. Это что, все? Уже собралась уходить, когда викинг вернулся. Котенка в его кармане не было.

– Как звать-то? – устало спросил мужчина, подходя ближе.

Он странно посмотрел на мою рубашку или мне показалось? Я почувствовала, как к щекам прилила кровь.

– Аня, – тихо сказала я, сдерживая желание прикрыться.

– Ну, будем знакомы, Аня, – протянул мужчина свою громадную ручищу. Моя ладонь в ней буквально утонула. – А я Виктор Саныч, местный Преображенский.

Не заметив от меня реакции, покачал головой.

– Молодежь! Это ж классика, ее знать надо, – махнул рукой. – Ладно, пошли.

– Куда? – опешила я, сделав пометку в голове обязательно выяснить, что за Преображенский.

– Проверим тебя, Аня, – он снова скосил глаза на мою рубашку. На этот раз точно, мне не показалось.

Я сжала губы, чувствуя, как злость и возмущение растекается по венам. Ведь он же женат! Или все мужчины такие?

– Правда, вот одета ты не по случаю, – не заметил моего состояния ветеринар и продолжил. – Сейчас вся измазаешься.

Я резко выдохнула. Вот идиотка! Напридумывала себе не пойми что.

– А куда мы?

– В коровник, куда ж еще. Будем кровь у буренок брать. А может и ректальную процедуру проведем. Готова?

Я уверенно кивнула, чувствуя одновременно и страх, и странное предвкушение...

– Аня, принеси мне суспензию, которую я привез.

Обратился ко мне Виктор Саныч, появляясь в холле и тут же снова скрылся в кабинете. Я кинулась к старому холодильнику, стала искать нужные ампулы.

Уже неделю я работаю в клинике, а кажется, словно целую вечность. После того похода в коровник ветеринар ничего не сказал, просто отправил меня домой. Мне было так обидно! Ведь я была уверена, что справилась. Даже смогла проколоть яремную вену одной коровы и взять кровь, как нас учили.

Но на следующий день Виктор Саныч сам пришел ко мне домой и сказал, что берет меня на работу. С испытательным сроком. Мне хотелось прыгать и визжать от радости, но я просто улыбнулась и поблагодарила мужчину.

Я с удивлением заметила, когда я в клинике, боль и тоска уходит. Я впитывала, словно губка, все, чему меня учил Виктор Саныч. И только когда возвращалась в пустой дом, нака-

тивала знакомая печаль и жалость к себе. Как бы я ни хотела, вечерами постоянно думала о Самире. Ночью он приходил ко мне во сне, и на утро я просыпалась в слезах...

Пока что Виктор Саньч особо мне не доверяет. Сначала заставил заполнить журнал, перебрать бумаги. Он не подпускал меня на приемы, которые проводил. А у меня внутри все свербело от нетерпения и неумного желания быть полезной. Стать такой же, как он.

Им невозможно было не восхищаться. Все свое время мужчина проводил в клинике. Я узнала, что у них с Зоей есть сын и маленькая внучка. Парень несколько лет назад попал в аварию и остался прикованным к инвалидной коляске. Я не понимала, неужели он живет с ребенком совершенно один?

– Возьмите, – протянула ампулу врачу, который измерял температуру старой болонке.

Врач кивнул и вдруг поднял на меня свой взгляд.

– Я сегодня уйду раньше, останешься за главную, – сказал Виктор Саньч и тепло улыбнулся. – Никита с Лизой приезжает.

Я почувствовала, как закружилась голова. Меня оставляют за старшую! Хотела сказать, что не подведу, как вдруг зазвонил мой мобильник.

– Извините, – быстро вышла из кабинета.

Взглянула на экран и едва не упала. Кровь начала набатом стучать в ушах. Номер мужа я помнила наизусть...

– Алло, – ответила на звонок, стараясь говорить бесцветным тоном.

– Здравствуй, Аня.

От звука родного голоса внутри все замирает. Сердце пропускает удар, а потом начинает биться о грудную клетку быстро-быстро. Как он сумел найти меня так быстро? Сажусь на стул, чувствуя приближающуюся истерику. Дыши, Аня...

– Что тебе нужно?

Мой голос дрожит, и я уверена, Самир это понимает.

– Хочу поговорить.

Я закусываю губу, в груди печет. Закрываю глаза и говорю твердо.

– Нам не о чем говорить, Самир. Не звони мне больше, понятно?

– Смелая такая стала, Фиалка, – странно хмыкает муж. – Выйди на улицу и скажи мне все это в лицо. Жду тебя в машине.

Глава 10

Аня

Перед глазами все темнеет, и я едва успеваю схватиться за стену.

Самир здесь.

Приехал за мной.

Нет! Я не хочу этого! Как он меня нашел? Неужели Тося проболталась? Она не могла... Хотя с его деньгами найти кого-то – не проблема. Только все начало налаживаться, как появляется Усманов и начинает все портить.

– Аня, все нормально? – услышала обеспокоенный голос начальника. – На тебе лица нет! Загонял тебя? Иди, присядь, – берет меня за руку и подводит к стулу, с которого я вскочила.

– Спасибо. Все... Все хорошо, – говорю сухими губами. – Можно мне выйти на пару минут, там мой муж приехал.

– Муж? – удивляется Саныч.

– Почти бывший, – грустно улыбаюсь. – Разводиться будем.

Ветврач внимательно смотрит на меня, все понимает, и мне становится так горько на душе.

– Иди, Аня, пять минут и я выйду за тобой.

Я едва не расплакалась от его слов. Этот храбрый мужчина готов был меня защитить.

– Спасибо большое, – искренне поблагодарила.

Сделала глубокий вдох и пошла на выход из клиники. Нельзя задерживаться, Самир мог просто зайти сюда и... И я не знаю, что он мог бы сделать, я больше ничего не знаю.

Вышла на крыльцо и зажмурилась от яркого солнца. Сердце билось в груди так сильно, что я боялась за целостность ребер. Я увидела черный внедорожник мужа, а потом и его самого. Самир вышел из машины.

Я остановилась, как вкопанная, воздух застрял в глотке. Первое желание – броситься к нему на шею и никогда не отпускать. А потом накатило, словно цунами... я не забыла, что он сделал с нами. Ничего не забыла. Облизала пересохшие губы.

Самир прислонился к капоту машины и наблюдал за мной с улыбкой на губах.

Вдох-выдох, Аня. Ты со всем справишься.

Я вытерла вмиг вспотевшие ладошки о халат и спустилась вниз по ступеням. А внутри меня все кричало, чтобы я не подходила к нему, чтобы бежала, как можно дальше. Остановилась в метре от мужчины, которого любила всем сердцем.

Муж был одет в джинсы и белую футболку-поло, я привыкла видеть его в деловых костюмах. Самир внимательно осмотрел меня с ног до головы. Я была в легком сарафане и белом халате, на ногах кроксы. Мы встретились взглядом и такое чувство, что молния шарахнула. Самир сделал шаг ко мне, а я шаг назад. На его щеке дернулся мускул.

– Цветы возьми, – протянул мне букет, который до этого я не заметила.

Я судорожно вздохнула, пытаюсь отогнать непрошенные слезы. Сколько раз он дарил мне цветы. Ему не нужен был повод, он любил делать мне сюрпризы. А я, как дура, сушила самые красивые цветки, чтобы память оставалась. Протянула руку и не касаясь его забрала букет фиалок.

– Спасибо.

– Ты красивая, – сказал муж, спрятав руки в карманы джинсов.

– Зачем ты мне это говоришь? – голос хриплый.

Я не понимаю, для чего это все.

– Просто говорю правду, Аня.

– Зачем ты приехал?

– За тобой.

– Так просто, да? У тебя все просто.

– Мы муж и жена, и должны жить вместе под одной крышей.

Я с силой сжала букет в руке, а потом заставила себя расслабиться. Цветы ни в чем не виноваты.

– Я не буду с тобой жить. Я... подаю на развод, – эти слова, произнесенные вслух, битым стеклом осели на языке.

– Не будет развода, Аня. Поехали домой.

– Никуда я с тобой не поеду! Ты мне не нужен, Самир! У меня все прекрасно, видишь? Я живу в доме, работаю, наслаждаюсь жизнью.

– Вижу, – хмыкает супруг. – И долго ты протянешь в такой глуши? Не делай мне на зло, думай о себе, как будет лучше.

– Я ничего не делаю для тебя!

– Да, все теперь из-за меня. Я понял, Аня. Что мне сделать, чтобы ты вернулась?

Я и не заметила, как он ближе подошел. Сейчас так близко, что я видела крапинки в его янтарных глазах, ощущала его дыхание, его запах... Такой родной, такой любимый.

Моя бравада вдруг спускается, как воздушный шарик. Сил нет ни на что, лишь горечь и обида. Как он мог? Я не понимаю, что я сделала не так. И почему он так легко изменил мне, растоптал. Он хоть думал обо мне в тот момент? Что я почувствую? Он разбил мой мир на мелкие осколки, и теперь я постоянно в темноте и в холоде, не могу согреться.

– Я знаю, что обидел тебя, прости меня.

Он просто убил нас, а теперь просит все забыть и простить? Он хоть понимает, насколько сильно я его любила? Такое не прощают.

– Простить? – горько усмехаюсь, а внутри все клокочет от злости на него, на себя. – Измену? Ты бы простил, Самир? Если бы я пришла к тебе и сказала, что переспала с другим. Что он всю ночь удовлетворял меня. Что я сосала его член и мне это понравилось, ты бы простил?

Самир смотрит на меня таким злым взглядом, обрушивает всю силу своей энергетики. Раньше я бы испугалась и попыталась сгладить углы. Но сейчас мне плевать, пусть смотрит. Это он меня такой сделал. Что, не нравится? Пошел на хрен.

– Не играй со мной в такие игры, девочка. Тебе не понравятся последствия, – чеканит он.

– Мне все равно. А на вопрос ты так и не ответил: простил бы? – хоть я и сама прекрасно знаю ответ.

– Нет.

– Вот и я, Самир, не прошу. Мне противно, понимаешь? Даже смотреть на тебя тошно. Муж что-то хотел сказать, но в этот момент вышел Виктор Саныч.

– Аня, возвращайся в клинику, мне нужна помощь.

– Уже иду, Виктор Саныч, – отвечаю мужчине, а потом поворачиваюсь к мужу. – Мне пора на работу. Я схожу к юристу и пришлю документы на развод.

Я разворачиваюсь, и в этот момент Самир берет меня за руку. Тянет на себя, и я машинально утыкаюсь носом ему в шею. По телу проходит волна узнавания. Мой любимый, мой палач.

– Вернись ко мне, девочка. Нельзя нам порознь. Анька моя, – он меня обнимает, целует в щеку.

А я вырываюсь, бью его наотмашь.

– Не смей! Не прикасайся ко мне! Уезжай, Самир!

– Я не уеду. Мы не договорили.

– Молодой человек, вам лучше... – спускается по ступеням ветеринар.

– Заткнись, нах*р, пока я не закрыл твою контору! Еще хоть слово и через час ты уже будешь безработным, – рычит муж, а я пугаюсь, он ведь может это сделать. – Аня, мы не договорили.

– Я... Я дежурю, сегодня не могу.

Самир возводит к небу глаза, словно он не может поверить, что я ему отказываю.

– Я остановился в “Санрайзе”. Завтра придешь ко мне сама, – с этими словами он заправляет в машину и, взвизгнув шинами, уезжает.

Глава 11

Самир

Зашел домой, все здесь казалось чужим. После побега Ани я осел в квартире, не хотел возвращаться в загородный дом. Жилище встретило тишиной. Сам не знаю, какого черта вернулся сюда. Прошел по коридору и услышал шум на кухне, наверное, Тося что-то готовит. Так и есть. Варит отвар какой-то, травами все пропахло.

– Привет, – поздоровался с женщиной.

– Ой, Самир, привет. Чего не позвонил, что приезжаешь? Давай, садись, я сейчас что-то приготовлю.

– Не стоит, кофе сделай, – после того, как Аня ушла не могу жрать домашнюю еду, только ресторанную.

– Сейчас сделаю, дорогой. Как работа? Я уж думала, не приедешь совсем сюда.

– Нормально работа, – рассеянно ответил.

Тося начала рассказывать о своем, я почти не слушал, был погружен в свои мысли. Смотрел, как женщина ставит турку на огонь, наливает воду, засыпает кофе. Руки трясутся, помощник ей нужен. Но старуха упрямая, как баран. Все сама, говорит, никто не нужен. А самое поразительное – как старательно она делала вид и разыгрывала удивление, когда я сказал, что Аня пропала. Словно и не принимала активного участие в ее побеге. Ну актриса без Оскара. Я даже злиться на нее не мог.

Женщина поставила передо мной чашку и села напротив.

– Дурак ты, Самир, – сказала она.

– И как ты пришла к такому выводу? – она, наверное единственный человек, которому позволено разговаривать со мной в таком тоне.

– Анюту, когда возвращать будешь? Обидел ее так сильно! Нужно через себя переступить и вернуть девочку. Нельзя жить порознь. Она же жизни не знает, а вдруг случится что-то, не простишь же себя, поедом съешь. Эмир наказал смотреть за ней, оберегать малышку, а ты? Твой дед в могиле перевернулся бы, если бы узнал, что ты натворил...

– Хватит! – ударил по столу ладонью так сильно, что пролился кофе. – Таисия, мне нотации ни к чему. Совета я не просил. Хватит лезть в мою семью.

Видел, что зацепил женщину за живое. Но я не пацан, чтобы лезть ко мне. Сам разберусь.

– Впредь держи свои советы при себе, – закончил и встал из-за стола.

Дом, сука, милый дом.

На хрен это все. Не останусь здесь. Сел в машину и поехал обратно в город. Самому сидеть в квартире не хотелось, поэтому набрал Ромулу.

– Привет.

– Привет, брат, как ты? – тут же ответил друг.

– Нормально. Как насчет пересечься?

– Когда?

– Сегодня.

– Давай в “Дали” через два часа.

– Договорились.

Через два часа я уже сидел на террасе ресторана и ждал друга. Снял галстук, расстегнул верхние пуговицы рубашки и потягивал виски из бокала. Через пару столиков от меня сидели три молодых девушки и стреляли в меня глазками. Всячески показывали свою заинтересованность. Я на автомате прошелся по ним взглядом, но ни на ком не задержался. Не интересно.

– Еще раз привет, – Ромул хлопнул меня по плечу и сел напротив.

– Ты опоздал.

– Отвали, а, – поморщился мужчина. – Патимат устроила мини-истеричку, ну, знаешь, как бывает с женами.

Не знаю, Аня никогда не устраивала мне сцен.

– А что за повод? – кивнул на мой стакан. – Среда, вечер, а ты виски хлещешь.

– Разве нужен повод для хорошего алкоголя?

Ромул рассмеялся.

– Твоя правда. Не помешает. Слушай, я видел на той неделе Зырянова, он все говорил о каком-то заводе в соседней области. Нужно туда вложить бабки и через пару лет он принесет в разы больше.

– Бл*ть, Рома, ну кого ты слушаешь? Этот Зырянов знатный п*здабол. Помнишь, как пару лет назад он про*бался с китайцами, с ним же никто работать не хочет.

Дальше мы обсуждали бизнес и общих знакомых. С Ромулом Асхадовым я знаком всю свою жизнь. Мы жили по соседству, ходили в одну школу, а потом в универ. У нас, наверное, и не было шанса не подружиться. Мы очень похожи и понимаем друг друга с полуслова.

– Кстати, Пати спрашивает, вы с Аней сможете на выходных приехать, у нас есть новости, – спрашивает Рома.

– Какие новости?

– Ну, бл*ть, вот я взял и сказал. На выходных!

– Вы разводитесь?

– Ты долбо*б?

– Я могу.

– А Аня?

– А Аня... Ушла от меня, – произнес и такое чувство, что ржавых гвоздей нажрался, сделал глоток виски.

– Что ты сделал? – серьезно спросил друг.

– Изменил, – я встретил его взгляд.

Рома в шоке посмотрел на меня, а потом разочарованно покачал головой.

– Какого хрена, Самир? П*здец это. Только не говори, что с эскортницей.

– С Элей.

– И как Аня узнала?

– Я сам ей сказал. Она ушла от меня, скрывается типа.

– И что ты будешь делать?

– Я не знаю.

– Прямо сейчас мне хочется врезать тебе по роже. Не знает он, бл*ть. Возвращай ее. Прощения проси, подарки дари, не будь собой.

– Да пошел ты. Будешь меня учить, как с женой нужно общаться? У вас же с Патимат все идеально.

– Мы к этому пришли. Сам знаешь, что у нас почти идентичная ситуация. Договорной брак. Я ее даже не видел до свадьбы. Но потом... Потом я полюбил ее, брат. И она – лучшее, что со мной случилось.

– Ты ей изменял? – прямо спросил я.

– В начале. Она знала.

Это было откровение, я не знал об этом.

– И как она тебя простила?

Ромул ухмыльнулся и сделал глоток алкоголя.

– Так это было с ее подачи. Она спать со мной не хотела. Не разрешала дотрагиваться до себя. Я сказал, что тогда буду трахать шлюх и на следующий день прихожу, а меня ждет подарок в виде рыжеволосой шлюхи.

Откровения друга повергли меня в шок. Мне всегда казалось, что у них с Пати образцовый брак. А оказывается за закрытыми дверями спальни много секретов.

– Ну, бл*ть, ты свою рожу видел? Неудивительно, что супруга не подпускала тебя к себе.

– Иди на х*р, – Рома показал мне средний палец. – Но я серьезно, Аньку возвращать надо. Она хорошая и любит тебя, дебила. Бескорыстная, понимаешь? Если ты останешься без бабок, то потеряешь всех, а она останется, потому что ты ей нужен, а не все материальное. Такой больше не найдешь.

Слова друга заставили меня задуматься. А ведь прав он, Анька бы осталась со мной не смотря ни на что. Она действительно меня любила, как умела. Но слишком сильно, слишком. Она должна о себе сначала думать, а потом обо мне. Я не мог вынести такой любви. Из-за матери... Нельзя так.

На следующий день я приехал в этот Мухосранск, где живет моя супруга. И каково было мое удивление, когда малышка начала кусать меня словами. Говорить такие вещи, которые раньше себе не позволяла.

Мне захотелось просто закинуть ее в машину и увезти нахрен. Но я понимал, что нельзя. С цветами притащился. Не простила. Про развод что-то кричала. Говорила такие вещи, от которых чернотой крыло и хотелось перегнуть через капот машины и вытрахать всю эту хрень. С другим, бл*ть, она себя в одно предложение поставила! Моя она, ничья больше.

Вернулся в отель и напился до отключки, потому что знал, что к ней пойду. А ей нужна видимость выбора, я ей его дам. Все равно со мной вернется.

На вечер организовал что-то вроде романтического ужина. Приятное хотел сделать. Понимал, что нам долго работать над ее доверием придется. Но первый шаг с моей стороны сделан.

Я, как дебил, прождал ее четыре часа, а Аня так и не пришла. Еще и телефон отключила. Моя ядовитая Фиалка решила щелкнуть меня по носу, показать, что она больше не подчиняется мне и моим приказам.

Хорошо, Аня, ты не пришла ко мне, значит я приеду к тебе. Но так или иначе, мы сегодня поговорим. А убеждать я умею.

Глава 12

Аня

Да как он посмел?

Зачем приехал?

Ведет себя, словно он один здесь царь и бог...

И, черт возьми, разве можно быть таким красивым после всего, что он совершил..?

Меня буквально трясло от нахлынувших эмоций. На негнувшихся ногах вернулась в клинику и рухнула на стул. Боковым зрением видела, что Виктор Саныч стоит в проеме двери, которая ведет к его кабинету. Я ощущала его изучающий взгляд на себе.

Где-то глубоко в душе затеплилось чувство искренней благодарности к мужчине. Но я даже не смогла его поблагодарить как следует. Такое чувство, что внутри разверзлась пустыня, выжигая все мои жизненные силы.

– Все нормально? – с сочувствием в голосе спросил ветеринар.

Я повернулась к нему и встретила с тревожными глазами мужчины. Он смотрел с такой отеческой теплотой, что на глаза навернулись слезы. Если бы рядом был папа...

– Да, все хорошо, – по горлу словно наждачкой прошли, голос был сиплым.

Виктор Саныч кивнул и ничего не сказал. И от этого мне стало еще горше. Вина, за то, что он стал свидетелем этой мерзкой сцены, накрыла с головой.

– Простите, что вам пришлось все это увидеть.

– Тебе не за что извиняться, девочка, – подошел ко мне ветеринар и положил массивную руку на плечо в грубой ласке. – Я в этой жизни какого только дерьма не повидал. Но теперь хоть понимаю, что забыла молодая красивая девчонка в нашей глуши.

– Может, я всю жизнь мечтала сбежать из города? – грустно улыбнулась я, вытирая влагу с щек.

– Ну, а я тогда Пушкин, – засмеялся Виктор Саныч. – Значит так, иди домой.

– А вы?

– И я пойду, уж за один вечер ничего не случится. Проводить тебя?

Я резко встала со стула и замотала головой. Мне нужно побыть одной. Да и не хотелось пользоваться излишней добротой мужчины. Он и так за короткое время сделал для меня много...

– Нет, спасибо, сама дойду.

– Муженек твой не подловит тебя по дороге? – прищурился ветеринар. – Уж больно горячий парень.

– Нет, нет, – заверила я начальника, хотя и сама не была в этом уверена...

Весь оставшийся день я была как на иголках. Сидела дома и вздрагивала от малейшего звука. Я боялась, что Самир не дожидется завтрашнего вечера и придет сам. Это пугало, но в то же время внутри меня все замирало от непривычного предвкушения. Я схватилась за голову и застонала. Может, я мазохистка?

Не выдержав, включила старенький телевизор и стала бездумно щелкать по каналам. Казалось, что в тишине я просто сойду с ума. Реклама, реклама, новости... как вдруг моя рука с пультом замерла. На экране шел какой-то турецкий сериал, которые так любила смотреть Тося.

Я словно замороженная смотрела на то, как мужчина жадно целует женщину. Та пытается вырваться из его хватки, но силы неравны. В какой-то момент я замечаю, что женщина теперь тоже отвечает ему со всей страстью. Такое чувство, что они не целуются, а ведут одну им известную битву...

В груди растекается привычная боль, я зажмуриваюсь, едва сдерживаясь от того, чтоб запульнуть пультом в экран телевизора. Дрожащей рукой нажимаю на красную кнопку и снова погружаюсь в привычную тишину...

Думает ли муж сейчас обо мне?

Или уже уехал?

Может, стоит прийти к нему...?

Эти тягучие мысли крутились в моей гудевшей голове как жвачка. Самир снова сделал это! Ворвался в мою жизнь и заполнил ее собою. Но только я уже не та идиотка, что готова бежать к нему по щелчку пальцев. Или он думает, что облезлый букет сможет все исправить?

Всю ночь я ворочалась, мне казалось, что в доме кто-то ходит. Умом понимала, что это скрипят старые полы, но все равно каждый раз вздрагивала и подскакивала с постели. Лишь под утро смогла уснуть тревожным сном.

Мне снился Самир... и в этом сне мы были счастливы. По-настоящему. Муж смотрел на меня своими карими глазами, которые излучали любовь. Даже во сне я понимала, что это иллюзия. Жестокий сон. Самир никогда на меня так не смотрел...

Утром шла на работу, как на каторгу. От Виктора Саньча не укрылись мешки под моими глазами, но он лишь покачал головой. Как отработала не помню. Все слилось в одно сплошное напряженное пятно.

А когда пришла домой, уже знала. Черта с два я сделаю это! Не пойду к нему на встречу. Я лишь надеялась, что Самир после этого уедет, ведь мой поступок ударит по его самолюбию...

Бух! Бух! Бух!

От неожиданности я подскочила. В дверь настойчиво колотили. И я знала, что это мог быть только один человек...

Я на цыпочках подошла к двери, казалось, даже не дышала.

– Аня, открой! – раздался раздраженный голос мужа. – Я знаю, что ты там.

Хотелось малодушно сбежать, но как там говорил Самир? Пора взрослеть! Я открыла дверь и встала в проёме так, чтобы он не смог зайти. Хоть и понимала, если он захочет, я не смогу ему помешать.

Я вижу, что Самир зол, в его глазах плещется лава. Губы плотно сжаты, на скулах перекачиваются желваки. Но вместо страха я ощущаю лишь мстительное удовлетворение. Оно растекается опьяняющей чернотой по венам. Самой становится тошно от этого.

– Может,пустишь, – вибрирующим от злости голосом спрашивает Самир. – Или устроим сцену для старухи?

Он коротко кивает головой в сторону, я перевожу в этом направлении взгляд и замечаю Лидию Петровну. Женщина стоит у забора, нахмурившись.

Мне хочется захлопнуть дверь прямо перед его носом. Но вместо этого я молча отхожу в сторону, пропуская его в дом.

Глава 13

Аня

Самир заходит и начинает осматриваться. Вижу, как на его холеном лице мелькает брезгливость и раздражение. Но он быстро берет себя в руки и резко поворачивается ко мне.

– Почему не пришла? – чеканит каждое слово, прожигая меня взглядом.

– А должна была? – вскидываю подбородок и сцепляю руки перед собой.

– Думала, я уеду? – тихо спрашивает муж, медленно надвигаясь в мою сторону.

Машинально делаю шаг назад и упираюсь спиной в стену.

– Я о тебе вообще не думала, Самир, – говорю ровным голосом, хотя внутри вся трясусь от напряжения.

– Врешь! – скалится он и одним рывком настигает меня.

Самир нависает надо мной, уперев руку в стену рядом с моей головой. Наклоняется так, чтобы наши глаза были на одном уровне. Его стали практически черными. И в них такой вулкан страстей... злость, ярость и плавающее желание, все смешалось в ядерный коктейль. В ноздри ударяет только ему одному свойственный аромат, терпкий... мускусный... раньше он сводил меня с ума. Но сейчас все это лишь злит! Ведь я снова реагирую на него слишком остро...

– Мы не договорили, – буквально по слогам говорит Самир.

– Нам не о чем говорить, – отвечаю я, и мой голос все же срывается.

Самир медленно оглаживает потемневшими глазами мое тело. И я вспыхиваю, мне кажется, один лишь его взгляд оставляет на коже ожоги. На мне обычная футболка и леггинсы, но я чувствую себя обнаженной. Отчаянно хочется прикрыться, но это будет значит, что я сдалась...

– Вернись ко мне, – шепчет Самир, удерживая мой взгляд.

И впервые я вижу в его глазах нечто похожее на отчаяние. Но когда я стискиваю зубы и пытаюсь оттолкнуть мужа от себя, это чувство сменяется злостью. Я даже начинаю думать, что та эмоция мне показалась. Настолько она была непривычной и короткой, словно молния в ночном небе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.